

□Сработало скрытое задание ранга В: Месть Вэй Хао□

□Описание задания: Вэй Хао просто хочет добиться справедливости для своей младшей сестры.□

□Игрок может выбрать, принимать ли последовательное скрытое задание. В случае успеха он получит дар Вэй Хао и 5000 очков, при провале наказание отсутствует.□

□Поскольку сложность задания превышает возможности игрока, по его завершении будет начислена дополнительная награда в размере 1890 очков. Подробный список дополнительных начислений (разверните, чтобы посмотреть):□

□Внимание! Внимание! Данное задание значительно превышает возможности игрока, принимайте его с осторожностью.□

Линь И не колеблясь ни секунды, принял задание.

Этот поступок вновь заставил число зрителей на его стриме подскочить вверх, а чантард заполнился летящими сообщениями.

□Ты — первый стример, от которого у меня устало сердце, умоляю, перестань искать смерти, а?□

□Ой-ой, жена моя, ты же уже выложила всю правду Вэй Хао, пусть бы они сами шли и разбирались, как твои тоненькие ручки и ножки могут справиться?□

□Вот за это я и люблю смотреть на абсолютных новичков, бесстрашных, как телята, что не боятся тигров. Подарок: +300 очков.□

□А вот и мы, говорят, какой-то новичок только что вошел в игру и рискнул взять задание ранга В?□

□Текущее количество зрителей: 731□

Вэй Хао с благодарностью посмотрел на Линь И. Сам он не понимал почему, но испытывал к Линь И естественную симпатию — возможно, потому, что тот, как и его младшая сестра, был совсем молодым и к тому же очень справедливым человеком.

— Этот ничтожный Хун Цай не заслуживает страха, главное — Хун Я, — Вэй Хао вздрогнул и испуганно произнес: — Хун Я убила меня и вдобавок стерла мне память. — Его глаза наполнились отчаянием. — После смерти я забыл обо всем, изо дня в день таскал трупы и не помнил даже любимую младшую сестру, пока не появился ты...

Он с виноватым видом добавил:

— Если к тому моменту я не справлюсь, ты лучше беги первым.

Линь И улыбнулся, и его глаза изогнулись красивыми полумесяцами.

Куда бежать?

То, что Вэй Хао смог воскреснуть ровно в восемь часов, имело лишь одно объяснение: он застрял в цикличной повторяемости дня своей собственной смерти.

Появление Игрока разорвало этот круг и заставило Вэй Хао вспомнить всё. Возникал еще один вопрос: а что если Вэй Хао потерпит поражение?

Все очень просто: сегодня ночью Хун Я убьет его снова, и следующая возможность отомстить представится разве что тогда, когда в игру вновь прибудет Игрок.

Конечный результат предыдущей группы проигравших игроков не вызывал сомнений — Линь И вовсе не полагал, что призраки проявят такое великодушие и отпустят их.

Что же до выбора в пользу лагеря Хун Цая, на лице Линь И промелькнул след презрения...

Игнорируя слова Вэй Хао, он задал встречный вопрос:

— Судя по той ситуации, с Хун Цаем ты ведь сможешь разобраться без проблем?

Получив утвердительный ответ, Линь И невольно коснулся запястья и пробормотал себе под нос:

— Обязательно должен быть способ всё разрешить.

Не обращая внимания на грязь и пыль, он прислонился спиной к стене, опустился на пол и, согнув длинные ноги, отчаянно попытался всё припомнить.

Хун Цай вовсе не казался добровольцем.

Студент из семидесятых-восемидесятых годов, который притащил умершую младшую сестру в это глухое захолустье и при этом изо всех сил старался создать видимость, будто она все еще жива.

И хотя Хун Я причинила вред многим людям, ее родной старший брат, который жил с ней бок о бок, судя по воспоминаниям Вэй Хао, не пострадал абсолютно никак.

Отношения между братом и сестрой были очевидны. И раз Хун Я удалось успешно подавить, то даже если Хун Цай и не сыграл решающей роли, он определенно был в курсе дела, а возможно, все это и вовсе являлось результатом его тщательно спланированных действий.

Линь И резко поднял голову:

— Верно! Ты говорил, что когда-то даос усмирил Хун Я. Не упоминал ли он о чем-то особенном?

Под ожидающим взглядом Линь И Вэй Хао принялся запинаясь копаться в памяти, вываливая целую кучу разрозненных подробностей. Наконец, среди всего, что Линь И выслушал с бесконечным терпением, одна фраза привлекла его внимание.

— Ты хочешь сказать, что даос заявлял: для ее усмирения непременно требовалось присутствие Хун Цая?

Юноша поднялся на ноги и отряхнул пыль с рук. Лунный свет, падавший из окна, лег мягким сиянием на его прекрасное лицо, а голос прозвучал чисто и звонко:

— Похоже, у нас есть шанс.

-

В то время как Линь И и Вэй Хао обсуждали свой план, Лю Цзиньфэн в тревоге то и дело нажимала кнопку на телефоне, заставляя экран то загораться, то гаснуть.

Приближался одиннадцать часов вечера.

Она наконец отчетливо почувствовала неладное. Главное было в том, что от пребывания здесь у нее волосы вставали дыбом по всему телу: чем позже становилось, тем сильнее нарастало жуткое ощущение смертельной опасности.

После того как Линь И выбежал наружу, вслед за ним бросился какой-то парень, и оба так и не вернулись. Несколько раз она собиралась спросить об этом, но в повисшей вокруг зловещей тишине слова застревали в горле. Лю Цзиньфэн не могла унять дрожь во всем теле; взглянув на людей, сидевших за спиной у Хун Цая, она вдруг заметила в них нечто невыразимо жуткое и неестественное.

Все началось снова.

Мертвенно-ровным мужским голосом кто-то произнес:

— Он же сам признался, что он мертвец. Чего хорошего можно ждать от призрака?

Спустя несколько секунд другой ответил:

— Точно. На улице очень опасно, лучше нам оставаться здесь.

— А тебе страшно? — женщина с собранными в узел волосами в упор уставилась на Лю Цзиньфэн.

Лю Цзиньфэн не посмела промолчать:

— Н-нет, не страшно.

Она смахнула пот, непрерывно катившийся со лба. Но что было важнее всего — в этот момент в ее голове неотступно всплывал тот самый многозначительный взгляд, которым Линь И одарил ее перед уходом.

Дрожащими ногами, промучившись в сомнениях добрых полчаса, она наконец решила тайком подняться и уйти.

— Куда это ты собралась?

Не успела Лю Цзиньфэн сделать и движения, как сидевший до этого с закрытыми глазами Хун Цай открыл глаза и с натянутой улыбкой задал вопрос.

Удалось подавить рвущийся наружу крик, и Лю Цзиньфэн со скорбным выражением лица лихорадочно сообразила на ходу:

— Я... я хочу в туалет.

Неожиданно Хун Цай с улыбкой кивнул:

— И правда, самое время.

С этими словами он неизвестно откуда вытащил небольшой нож, испещренный высеченными рунами, и вонзил его в шею сидевшему рядом человеку!

Хлынувшая кровь мгновенно залила его с ног до головы, а оставшуюся часть впитал нож в его

руке, отчего черная дымка вокруг лезвия резко сгустилась, наполняя комнату непрерывным гудением.

Хун Цай безумно расхохотался:

— Пейте побольше, пейте еще больше!

Лю Цзиньфэн от ужаса застыла на месте, и лишь когда тело обескровленного человека бесшумно рухнуло на пол, она испустила дикий вопль и бросилась бежать куда глаза глядят, словно потерявшая голову муха. Проход у двери был заблокирован Хун Цаем, так что ей оставалось только кинуться на второй этаж и спрятаться там.

Линь И оказался прав: внизу и впрямь орудовал маньяк!

Бежать, бежать быстрее.

Цепляясь обеими руками за перила лестницы, она в исступлении карабкалась вверх.

Вспомнив в минуты колебаний то, о чем говорил Линь И, она сообразила: точно, можно спрятаться в кладовой реквизита.

Оказавшись на втором этаже, Лю Цзиньфэн обнаружила, что здесь все непостижимым образом изменилось: весь коридор погрузился в непроглядную тьму, покрылся толстым слоем пыли и завален всяким хламом, а стены стали облезлыми и пятнистыми.

Казалось, с углублением ночи здесь менялось абсолютно всё.

Лю Цзиньфэн горько пожалела, что не ушла вместе с Линь И. Услышав приближающиеся шаги Хун Цая, она поняла — времени больше нет!

Оставалось лишь забиться в первое попавшееся место. Дрожащими руками она дернула дверь кладовой реквизита: внутри больше не было порядка — появилось множество новых предметов.

Похоронные принадлежности самых разных размеров в беспорядке валялись на стеллажах. Два огромных стеллажа рухнули на пол, и вещи с них рассыпались повсюду. Несколько огромных погребальных венцов прямо напротив входа тоже валялись в полном разбросе. Не обращая внимания на этот хаос, она торопливо вбежала внутрь, чтобы спрятаться.

Захлопнув дверь с наивной надеждой укрыться от всего мира, она погрузилась в еще более непроглядную тьму, где не было видно ни зги.

Лю Цзиньфэн оставалось лишь ползать на четвереньках и шарить руками по полу. Кладовая была донельзя загромождена, промежутки между стеллажами оказались слишком широкими, и спрятавшегося за ними человека легко можно было заметить.

Дрожа от страха и в нерешительности простояв у входа добрую половину минуты, она наконец придумала одно местечко — лечь под повалившимися погребальными венцами.

Осторожно притянув к себе венцы, чтобы замаскироваться, она едва успела перевести дыхание.

Немного успокоившись, она почувствовала, что венцы давят на нее слишком тяжело, и невольно попыталась аккуратно сменить позу, как вдруг ощутила, что венок на ней почему-то липкий и мокрый.

Лю Цзиньфэн провела рукой еще раз: похоже, это ей не мерещилось — какая-то субстанция сплошь измазала ей голову и всю одежду. Почувствовав слабый запах ржавчины, Лю Цзиньфэн дрожащими пальцами достала телефон и наконец не выдержала, испустив душераздирающий крик.

Тот самый парень, который побежал на второй этаж во время суматохи около восьми часов, лежал на боку, в упор уставившись на нее остекленевшими, лишенными всякого выражения глазами. С криком Лю Цзиньфэн оттолкнула венцы и выкарабкалась наружу.

За ней тянулся длинный липкий след из жидкости. В голове царила абсолютная пустота, она плакала и ползла вперед одновременно.

Уходить! Немедленно убратся отсюда!

Это место было до ужаса кошмарным. Она попыталась скрыться через другую лестницу, но обнаружила, что дверь там уже давным-давно наглухо заперта.

Ничего не оставалось, как нестись обратно в надежде спрятаться в погребальной комнате.

Однако времени было потеряно слишком много: не успела она пробежать и половины пути, как со стороны лестницы донеслись неторопливые шаги, каждый удар которых отдавался прямо в сердце Лю Цзиньфэн.

<http://bllate.org/book/20706/2070106>